

История одной книжки

Она все-таки уничтожена, хотя прокуратура и одумалась.
Доносчики и «Вредные советы»

08:22, 3 июня 2024,

Антон Орехъ

Писатель Григорий Остер подписывает свои книги для детей. Фото: ИТАР-ТАСС / Василий Смирнов

Так уж получилось, что я приложил некоторые усилия к тому, чтобы одна новость минувшей недели на сутки стала всероссийским событием. Но я вернусь к этой истории не потому, что пережил немного странную секунду славы, а потому, что в истории с попыткой запрета классической книжки Григория Остера сплелись невероятным образом вообще все сюжеты.

Мне действительно прислал в телеграм скриншоты мой подписчик — они вообще регулярно присылают разные истории, картинки, иной раз документы. Более интересные или менее. Какие-то случаи кажутся просто стопятидесятым примером на известную тему. Но здесь я всмотрелся и, говоря прилично, офигел, конечно. Не потому, что кто-то снова хочет запретить в России какую-то книжку — увы, но мы привыкли к

этому. Запретить хотели одну из самых веселых книг 90-х — нулевых Григория Остера «Вредные советы» — причем сам Остер до сих пор, кажется, ни в каких черных списках не был.

Но самыми фантастическими были формулировки прокурорского требования. В книге

«изображены описания жестокости, физического и психологического насилия, антиобщественные действия, вызывающие у детей страх, ужас или панику... в виде изображения, унижающего человеческое достоинство». Поэтому «...рассмотреть вопрос об изъятии с прилавка магазина «Бриз» книги Г. Остера «Вредные советы» издательства АСТ и ее уничтожения».

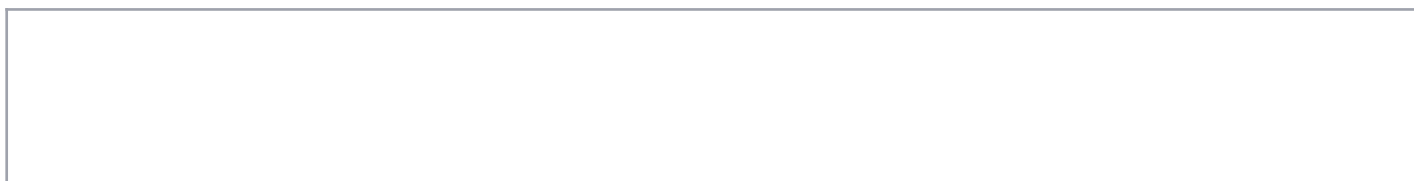
То есть одна из самых веселых современных книг — это, оказывается, жестокость, физическое и психологическое насилие. И, видя эти буковки в официальной бумаге, ты пытаешься представить, каким образом люди могут видеть то, чего не просто нет, а что является полной противоположностью?

Обложка книги «Вредные советы»

И ведь не просто изъять произведение и убрать куда-то в хранилище — а уничтожить! Ассоциации с уничтожением книг у нас слишком очевидные и слишком страшные. В общем, «пройти мимо» я не мог, опубликовал скрины документов, новость повсеместно подхватили, дошла она даже до таких «небожителей», как сенатор Клишас, а потом началось не менее увлекательное.

В итоге-то история завершилась как будто хорошо — а хэппи-энды нынче не в моде. Силовики вообще редко включают заднюю передачу или хотя бы тормоза. А тут целое заявление:

«Прокуратура Красноярского края не намерена направлять исковое заявление в суд с требованием об изъятии и уничтожении тиража книги Григория Остера «Вредные советы». Спекуляции на данную тему не имеют под собой реальных оснований».

Но это финал. А что мы узнали обо всем этом до финала? Смотрите. Есть, по сути, сельский книжный магазин. Прекрасно, что на селе есть не просто хоть какой-то магазин — а книжный! Частный, не государственный! И в этот магазин неведомым путем попадает книжка Остера. Она в этом магазине — в единственном экземпляре, просто одна штука. То есть весь этот всероссийский шум поднялся не просто из-за одной книжки, а буквально из-за одной, одной штуки! Кто-то пришел в магазин, увидел, полистал, остался недоволен и написал жалобу — не поленился.

И здесь сработал один из самых страшных механизмов текущего нашего бытия. Любой донос, самый абсурдный, нелепый, капризный, — имеет все шансы на удовлетворение!

Прокурор с куда большей вероятностью, увидев жалобу, не отошлет доносчика в мягкой, но решительной манере куда подальше, а даст делу ход. Вплоть до уничтожения! Пускай это будет всего одна-единственная штука конкретной книжки, а не все произведения автора во всех многотысячных экземплярах. Но ведь наше беспрецедентное бытие и начинается с единичных прецедентов!

И самые разные люди, СМИ и каналы «вписались» фактически за одну книжку из сельского магазинчика. Который при скверном развитии событий могли закрыть, задушить штрафами, разорить.

Но что стало с этой книжкой? В единственном ее экземпляре? Хозяйка магазина убрала книжку с полки! А потом появились сообщения о том, что книжку действительно уничтожили! Не знаю, каким способом. Может, просто выкинули в помойку. Мне писали люди, мол, вот как хорошо все закончилось, «мы победили» — подняли шум, и здравый смысл восторжествовал.

А фактически — ничего подобного! Доносчик хотел, чтобы книгу изъяли, прокурор требовал ее уничтожить — и книги на полке нет, и книга уничтожена. Своей локальной цели эти люди все равно добились. И хозяйку магазина понять тоже можно. Она не стала дожидаться разбирательств, суда, официального решения, а поступила так, чтобы обезопасить себя и, пожертвовав одной книжкой, спасти все остальное — и книги, и бизнес.

Кстати, в Сети не так трудно найти петицию «Писатель Григорий Остер — духовный диверсант» с требованием запретить его книги. То есть

с ума сошел не какой-то конкретный человек, написавший донос в провинции, а с ума люди сходят коллективно, деятельно. И я бы не расслаблялся.

И потому, что никто не мешает доносчикам сделать вторую, третью, пятую попытку и своего добиться. И потому, что силовые структуры очень не любят отступать и весьма

злопамятны. Они куда охотнее следуют действительно «вредным советам».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Писать доносы – это норма?](#)

Алексей Левинсон, руководитель отдела социально-культурных исследований «Левада-центра»*, вместе с Ириной Воробьевой и Антоном Орехом обсуждают настоящее и будущее России

11:15, 29 мая 2024, Ирина Воробьева, Антон Орехъ